Объединенные Нации

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Шестая сессия

Официальные отчеты

339-е ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник 12 ноября 1951 года

10 ч. 30 м. утра

Палэ де Шайо, Париж

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Общие прения *(продолжение)* 63

Речи г-на Коста-ду-Рельса (Боливия), г-на Идена (Соединенное Королевство), г-на Белаунде (Перу) и г-на Пирсона (Канада)

Председатель: Г-н Луис ПАДИЛЬЯ-НЕРВО (Мексика)

Общие прения (продолжение)

[Пункт 8 повестки дня]

РЕЧИ Г-НА КОСТА-ду-РЕЛЬСА (БОЛИВИЯ), Г-НА ИДЕНА (СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО), Г-НА БЕЛАУНДЕ (ПЕРУ) И Г-НА ПИРСОНА (КАНАДА)

1. Г-н КОСТА-ду-РЕЛЬС (Боливия) *(говорит по-французски):* Мы все, повидимому, были окрылены надеждой при открытии шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, но эта надежда сопровождала открытие пятой, четвертой и третьей сессий и даже второй сессии Генеральной Ассамблеи. Почему? Не потому ли, что надежда является самой удобной и самой принятой маской для прикрытия самой жестокой действительности?

2. Эта действительность сильно отличается от того заманчивого будущего, которое нам мерещилось вследствие обещаний, данных нам основателями Организации Объединенных Наций в Сан-Франциско непосредственно после жесточайшей катастрофы, потрясшей весь мир. Когда нам был дан Устав, составители которого были вдохновлены наивысшими идеалами, но в котором была с самого начала допущена двусмысленность, нам были даны обещания, которые не были выполнены. Когда нам был дан Устав, составители которого были вдохновлены наивысшими идеалами, но который основан на принципе постоянного согласия между великими державами, нам были даны обещания, которые не были выполнены.

3. Подобно тому как цемент скрепляет все камни одного здания, этот принцип согласия — я должен был бы сказать: этот компромисс — связывает между собой все статьи Устава и является как бы его остовом. И тем не менее никогда, — я повторяю, никогда, — начиная с 1946 года, это согласие между великими державами не было ничем иным, как полнейшим и глубочайшим разногласием, а самые основы Устава еще никогда не были так сильно поколеблены, как в настоящее время.

4. Бесполезно напоминать здесь о том, что, несмотря на все данные ему полномочия, Совет Безопасности оказался не в состоянии выполнить своей задачи. Его действия были парализованы неумеренным и чрезмерным использованием права вето, применение которого можно сравнить с ударом обуха по голове. С тех пор он находится как бы в полусознательном состоянии и может заниматься только второстепенными вопросами. Он может, увы, только крутиться на холостом ходу, подобно колесу с испорченной осью.

5. А вместе с тем статья 42 Устава — неожиданное новшество — дает в руки Совета Безопасности основное орудие, позволяющее ему добиться выполнения его постановлений, т. е. предусматривает создание вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

6. Вам всем известны заключения, к которым после долгих прений пришел Военно-штабной комитет, несмотря на то, что в его состав входят самые блестящие офицеры последней войны. Вам всем известно, что своими речами, вызывающими лишь проволочку в работе Комитета, а затем и систематическим своим отсутствием представитель Советского Союза саботировал эти прения. Какое же было вынесено заключение? Заключение было весьма печальное, заключение это всех разочаровало. Численность вооруженных сил Организации Объединенных Наций не должна превосходить численности вооруженных сил какой-либо из великих держав.

7. Таким образом, полицейские силы, создание которых требовал с такой горячностью, с таким волнением Аристид Бриан, — память которого разрешите мне почтить, — окажутся в руках более сильных средством для подчинения себе малых и слабых.

8. Как далеко отошли мы от юридических и философских отступлений времен Думбартон-Окса! Как далеко отошли мы от любовных идиллий Ялты и Потсдама! Всем бросается в глаза трагическая двусмысленность положения, создавшегося непосредственно после победы, а это в корне меняет настоящее и будущее Организации Объединенных Наций.

9. Но приходится расплачиваться за совершенные ошибки. Юридической ошибкой было решение о том, чтобы базировать всю созданную Уставом систему на неосуществимом политическом компромиссе. Психологической ошибкой было предположение, что возможен подобный компромисс между нациями, которые так отличаются друг от друга своей культурой, своими интересами и своей идеологией. Психологической ошибкой было предположение, что товарищеские отношения,

Digitized by UNOG Library

существовавшие во время войны и в результате общей победы, а также случайное совпадение интересов являются постоянной гарантией дружбы и взаимного доверия.

10. Наши предки рекомендовали в свое время людям, ищущим счастья, отмечать каждый прожитый день белым камнем. Если мы посмотрим назад, то мы увидим, увы, что весь наш путь с 1945 года усеян черными камнями.

11. Всего неделю тому назад на предложения западных держав о разоружении — предложения, которые совершенно очевидно могли послужить полезной основой для обсуждения этого вопроса, — представитель СССР здесь же, на заседании Ассамблеи, ответил тем, что он выступил с саркастическими замечаниями сомнительного вкуса. Но так как советский представитель понимает, что даже самая грубая ирония не может считаться политической позицией, то он внес некоторые контрпредложения. Я остановлюсь только на одном из них: на предложении относительно созыва в июне 1952 года конференции по вопросу о разоружении, в которой будут участвовать как государства-члены Организации Объединенных Наций, так и государства, не входящие в состав Организации *[A/1944]*.

12. Что это означает? Разве Советский Союз больше не считает действительной Организацию Объединенных Наций? Разве, для того чтобы обеспечить мир, нужно заключать все соглашения вне Организации? После того как своим отношением, равносильным отрицанию международного сотрудничества, Советский Союз ослабил Организацию Объединенных Наций, после того как он извлек из нее все то, что он мог извлечь, и использовал ее в целях пропаганды, он находит, что Организация Объединенных Наций больше не может служить его интересам и планам, и намеревается обойтись без нее.

13. Среди нас есть еще лица, — и я вижу их в этой зале, — которые в 1932 году присутствовали в Женеве на Конференции по вопросу о разоружении. В работе этой Конференции, созванной Лигой Наций, участвовали как государства-члены Лиги Наций, так и государства, не являющиеся членами Лиги Наций, иными словами она имела тот же характер, что и конференция, которую теперь предлагает созвать г-н Вышинский. Я не хочу предсказывать ничеге плохого, но вам всем известна судьба упомянутой Конференции по вопросу о разоружении. Когда она перестала представлять интерес для Гитлера, ввиду того что он не мог заставить остальных представителей согласиться со своей точкой зрения, — с его знаменитым требованием о Gleichberechtigung, — Германия покинула и Конференцию по вопросу о разоружении и Лигу Наций. Через семь лет та же самая Германия и Советский Союз — поборник мира — подписали соглашения в августе 1939 года, и оба эти государства низвергли весь мир в ад, из которого ему до сих пор не удалось полностью выбраться и в который, судя по всему, его снова пытаются низвергнуть.

14. Поэтому я спрашиваю вас и самого себя, для чего же тогда в течение стольких лет человечество переносило бесчисленные страдания? Ради этого ли женщины проливали потоки слез? Для этого ли мы жертвовали жизнью наших детей, над организацией жизни которых мы трудились как над произведением искусства, для того чтобы жизнь их была более прекрасной и полезной, чем наша собственная? Неужели же всем этим принесшим себя в жертву людям придется повторить ту ужасную фразу, которую Редьярд Киплинг надписал на надгробном камне на могиле солдата прошлой войны: «Прохожий, скажи живущим, что они солгали нам»? Значит ложью были слова плохих пастырей, произнесенные с целью усыпить бдительность доверчивых беззащитных народов. Ложью являются слова о правах человека — хотя провозглашение их и делает честь человеческой мысли. Но тоталитарный Молох пожирает их ежедневно, по мере того как эти права приобретают какое-то значение и выливаются в определенную форму. Ложью также являются слова о праве на жизнь, которое ежедневно попирается теми, кто преступно осуществляет государственный суверенитет.

15. Итак, мы уперлись в стену. Пред нами стоит выбор: либо отступить и полностью отвергнуть Устав путем признания насилия и агрессии или путем циничного подтачивания принципов, лежащих в основе наших свобод, нашего достоинства и нашей нравственности; либо избрать разумное сотрудничество, забыть свою гордость, частично отказаться от своих суверенных прав, которые не всегда идут нам на благо, терпеливо добиваться такого мира, который был бы миром для всех, а не только для избранных.

16. Но, увы, судя по тому, что нам говорят, мир, по-видимому, является исключительной прерогативой некоторых государств, так как каждое из них хвастается тем, что оно открыло секрет достижения мира. Однако трагическая ирония судьбы заключается в том, что секрет этот не является секретом мира, а секретом войны. Для защиты мира нужно вести войну, а для защиты жизни нужно иметь власть над смертью.

17. Являемся ли мы игрушками во власти каких-то злых чар или мы все лишились рассудка? Разве мы не можем забыть свои обиды, отказаться от нашего тщеславия, забыть о наших скрытых интересах? Разве мы не можем обойтись без саркастических замечаний? Разве мы можем продолжать жить в мире, погруженно в вечный траур, в котором оставленные нам в наследие нашими предками столь прекрасные слова, как честь, любовь, жалость, благодарность, доброта, утратили всякий смысл?

18. И хотя голос столь малого государства, каким является моя страна, слишком слаб, чтобы его услышали, позвольте мне все же еще и еще раз повторить: Возлюбим друг друга! Постараемся понять друг друга! Поможем друг другу!

19. Долг великих держав заключается не только в том, чтобы защищать мир силой оружия. Он состоит также в том, чтобы создать условия жизни, способствующие установлению правопорядка и справедливости. Поэтому, в то время, когда во всем мире стоит грохот в связи с изготовлением оружия и разрывами пробных бомб, мое правительство обратилось с просьбой к Организации Объединенных Наций о посылке в нашу страну исследовательской миссии, для того чтобы взять на учет все имеющиеся у нас материальные и интеллектуальные богатства.

20. Я не нахожу слов, чтобы отдать должное миссии Кинлисайда за выполненную ею работу. Упомянутая миссия закончила свое обследование, и на основании ее доклада между Боливией и Организацией Объединенных Наций только что подписано соглашение. На

Digitized by UNOG Library

основании этого соглашения группа лиц, состоящая из международных экспертов в различных отраслях, принадлежащих к различным национальностям, по заранее выработанному плану полностью переделает нашу слишком устарелую административную систему. Эти эксперты найдут способ стабилизировать нашу валюту и наладить исследование, эксплоатацию и распределение наших ресурсов в рамках конституции и законов нашей страны.

21. Я должен обратить благосклонное внимание Генеральной Ассамблеи на этот благоприятный аспект международного сотрудничества, на эту попытку оказать во всех областях планированную техническую помощь. Это первая принятая Организацией Объединенных Наций крупная мера в сложной и многосторонней области, каковой является жизнь государства, которое всячески старается определить свою судьбу.

22. В отношении труда должны быть приняты меры, обеспечивающие гигиенические условия работы, душевное равновесие, справедливые социальные отношения. Нужно, чтобы рабочий находил счастье не только в том, что он получает справедливый заработок, но также и в том, что он живет в санитарных условиях, работает в обстановке, исключающей всякую напряженность, в атмосфере доверия, иными словами, в условиях, в которых он и его работодатель могли бы сосуществовать и работать на общее благо.

23. В общем, я очень рад, — и это для меня великая честь, — что я могу сегодня привести вам в пример небольшую страну, экономически слабую, но потенциально богатую, которая просит сильных помочь ей стать в будущем такой же сильной, как они. Пример в прошлом Соединенных Штатов Америки является достаточно красноречивым.

24. К сожалению, в моем заявлении, в котором я излагаю мои убеждения, я должен коснуться одного факта, омрачающего нарисованную мною картину, факта, который я не могу скрыть. Боливия, которая без всякого желания наживы предоставила в распоряжение воевавших за свободу союзных государств все свои запасы стратегических материалов, в настоящий момент стоит перед лицом весьма серьезной проблемы как экономического, так и морального характера. Я должен довести эту проблему до сведения Генеральной Ассамблеи.

25. В течение последних месяцев цена на олово, которое является основой боливийской экономики, определяется на основании одностороннего критерия, устанавливаемого одним покупателем, против которого Боливия беззащитна. При помощи методов, которые применяются сильными против слабых, Боливии пытаются навязать такую цену, которая не отвечает ни понятию о справедливости, ни условиями сотрудничества. Тогда как цена на продаваемые нам фабрикаты, а также на другие цветные металлы поднялась на 40-60 процентов, цена, которую нам предлагают за олово, всего на несколько центов выше, чем в 1945 году. Если путем непосредственных переговоров не удастся найти справедливого и разумного решения, то это рискует вызвать серьезный экономический и социальный кризис. Я говорю здесь не только от имени правительства и работодателей Боливии, но и от имени всего ее рабочего класса и довожу до сведения Генеральной Ассамблеи серьезную проблему, созданную искусственным понижением цены на одно основное стратегическое сырье и установлением несправедливой цены на это сырье. В настоящее время закупка и продажа этого сырья прекращены. Но я, тем не менее, надеюсь, что в ближайшем будущем мне удастся сообщить Ассамблее, что найдено разумное решение в соответствии с тем духом дружеского сотрудничества, которого согласно Уставу должны добиваться преисполненные доброго намерения страны и которого всегда добивалось правительство моей страны.

26. В заключение позвольте мне выразить удовлетворение по поводу того, что Генеральная Ассамблея созвала свою шестую сессию в Париже. Я, повидимому, несу в этом отношении некоторую долю ответственности. Одни делегации хвалили меня за это, другие — бранили, а некоторые делегации все еще не могут мне этого простить. Для простого представителя одной небольшой южноамериканской страны это слишком много чести! Но я должен напомнить вам, что, когда Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций на своей пятой сесси в Нью-Йорке приняла двумя третями голосов проект резолюции, представленный делегациями Боливии, Колумбии и Перу *[A/1593]*[1], она тем самым отклонила все соображения бюджетного характера и базировалась лишь на соображениях политического и морального порядка.

27. Европа — больной континент. Это в достаточной мере подтверждается недавним призывом маршала Тито. Поэтому для Организации Объединенных Наций своевременно и уместно посетить больного. В эти критические дни, когда вызванная бурей огромная волна захлестывает цивилизацию, когда опасность угрожает средиземноморской культуре, — вечную верность которой поклялся сохранить мой друг, представитель Бразилии, к которому я присоединяюсь, — прибытие во Францию представителей Объединенных Наций можно считать символическим.

28. Жозеф де Мэстр, живший в эпоху, почти столь же беспокойную, как и наше время, писал в 1814 году: «На Францию возлагается бесспорная миссия поднять человека на уровень совершенства». Франция продолжает исполнять свою миссию. Очень удачно, что мы собрались здесь, чтобы свидетельствовать об этом. Страна, которая щедро расточала плоды своего гения, страна, которой удавалось всех уговорить, убедить и, больше того, очаровать, страна, которая, распространением своих идей, придавала особый характер находящимся вдали от нее нациям, напоминающим в настоящее время Францию в дни ее бурной молодости, страна, столица которой — не город, а солнце, с тех пор как с Елисейских полей были удалены тени прошлого и они стали местом свидания для всего живого мира, страна, которая с одинаковой легкостью направляет мысль мужчин и меняет женские моды на прически и платья, страна, в которой Лувр — символ красоты, Этуаль — символ величия, а Шайо — символ мира и братства, — эта страна взяла на себя навеки великое обязательство. Франция продолжает выполнять это обязательство тем, что оказывает нам чудесное и щедрое гостеприимство. А затем, мы в Париже — в Париже, единственном городе во всем мире, который можно вместить в своем сердце.

29. Г-н ИДЕН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Вся цивилизация находится в долгу у

[1] См. Официальные отчеты пятой сессии Генеральной Ассамблеи, Приложения; документ, касающийся места созыва шестой сессии Генеральной Ассамблеи.

Digitized by UNOG Library

Франции. Уже веками все те, кто посещали этот храбрый народ и его столицу, вдохновлялись его изящной культурой и просвещались при соприкосновении с этим исключительно ясно мыслящим народом. Поэтому вполне уместно, чтобы в год празднования Парижем двухтысячелетия своего существования представители Объединенных Наций собрались в этом городе. Мы все благодарны за оказанное нам гостеприимство.

30. Уже прошло шесть лет с тех пор, как я имел честь выступить перед членами-основателями этой великой Ассамблеи. К сожалению, никто из нас не может утверждать, что за этот период в мире достигнут хоть какой-нибудь заметный прогресс в направлении единства, терпимости и прочного мира. В 1945 году в Сан-Франциско великие державы объединились в общих усилиях. Наша Организация была создана — с честными намерениями, как мы искренно надеялись.

31. Как изменилась картина в настоящее время! Внезапное разделение народов на два враждующих лагеря, их неспособность решить многие стоящие перед ними проблемы, применение силы агрессорами в попытке вынудить желательное для них решение — все это достаточно ясно доказывает, что все изменилось к худшему. В дополнение ко всему этому, здесь в Организации Объединенных Наций мне приходится видеть еще нечто новое для меня: ожесточенную и страстную полемику, к которой теперь прибегают на международных собраниях. Неудивительно в таком случае, что при этих условиях для некоторых возникает вопрос, в состоянии ли мы вообще вдохнуть жизнь в международный порядок и создать мир и безопасность, которых жаждут все народы земного шара?

32. Как многим из вас известно, я посвятил большую часть моей общественной жизни международным вопросам. В ответ на все эти сомнения я могу сказать лишь одно: я более чем когда-либо уверен в том, что для успешного выполнения нашей задачи необходимо, чтобы все народы мира подчинились постановлениям закона и следовали им. Доверие можно создать и поддержать только при условии соблюдения международных обязательств. Поэтому не только долг всех государств уважать и поддерживать международную власть, но этого также требуют их интересы.

33. Именно это убеждение побудило меня как министра иностранных дел предложить в 1943 году план Соединенного Королевства о создании новой всемирной организации. Значительная часть этого плана в конце концов легла в основу Устава Организаци Объединенных Наций. Именно это убеждение еще до конца войны с Германией побудило меня оказать от имени моей страны полную поддержку инициативе Соединенных Штатов Америки, в результате чего состоялась Конференция в Сан-Франциско. Когда в апреле 1945 года я выступил на заседании по случаю открытия этой Конференции, я вкратце изложил причины, по которым в то время было более чем когда-либо необходимо создать ту или иную международную организацию. Я хотел бы снова повторить вам эти слова:

[Наше предложение], я сказал, «накладывает на всех нас — на каждую представленную здесь державу — равные обязательства. Но я сознаю, что на великие державы возлагаются особые обязательства в наше время, когда в вооруженной борьбе решающим фактором является промышленный потенциал... Вклад великих держав в это дело может быть двояким. Они могут содействовать этому делу путем поддержки нашей Организации. Они могут содействовать ему путем установления для самих себя известных норм в международных делах и путем тщательного соблюдения этих норм во всех своих сношениях с другими государствами... Чем могущественнее то или иное государство, тем более оно обязано, при применении им его силы, с должным вниманием относиться к правам других и сдерживать свои собственные эгоистические побуждения»[2].

34. Я считаю, что эти слова так же верны теперь, как они были верны в то время, когда я их произнес. Вспоминая об этих словах, я пользуюсь настоящим случаем, чтобы заявить, что моя собственная вера в принципы и цели Устава осталась непоколебимой. Эту веру не поколебали ни разочарования в прошлом, ни критическое положение, существующее в настоящее время. Верно то, что в настоящее время перед нами возникло много, слишком много затруднений. Они возникают повсюду и мы с ними сталкиваемся на всех континентах. И все же, если государства искренне желают устранить их, то наша Организация представляет собой тот аппарат, который может совершить подобное чудо. Здесь под рукой у нас имеется орудие для этой цели. Мы должны использовать его, согласно Уставу, для согласования действий отдельных наций. Я подразумеваю под этим — действия всех наций, так как, по моему мнению, действительно было бы трагедией, если бы по той или иной причине наша Организация утратила свою универсальность и свою притягательную силу для людей всех вероисповеданий и убеждений, а также свой широко представительный характер в отношении этих людей.

35. Но наша Организация не может добиться согласия в атмосфере разногласий и оскорблений. Так, например, в прошлую среду три из представленных на настоящей Ассамблее великих держав, а именно Соединенные Штаты, Франция и Соединенное Королевство, внесли предложения относительно разоружения *[A/1943]*. Памятуя о надеждах, возлагаемых на Организацию Объединенных Наций в первые дни ее существования, можно было с уверенностью ожидать, что все будут приветствовать эти предложения или что они будут, по крайней мере, рассмотрены по существу. Однако, по истечении всего лишь нескольких часов, представитель Советского Союза в своей речи, которую никак нельзя назвать умеренной, стал возражать против этих предложений. Поток оскорблений г-на Вышинского не вызвал во мне раздражения, а только опечалил меня, как я думаю, он должен был огорчить и обескуражить миллионы людей во всем мире, которые слушали или читали его речь. По моему мнению, наши народы нисколько не рассчитывают на то, что их лидеры будут грубо оскорблять друг друга, а на то, что они наладят между собой контакт и попытаются досигнуть взаимного соглашения для установления мира.

36. Самым невероятным из всех предъявленных нам в прошлый четверг обвинений было то, что мы являемся поджигателями войны. Позвольте мне заверить всех слушателей, — имеется ли в этом необходимость? — что в Великобритании все до единого — «народ, парламент и правительство» — искренне жаждут мира. И разве это не вполне естественно? Мы слишком много пострадали — как отдельные лица, так и весь народ. Мы пережили шесть лет войны. Более года во время войны страны Британского содру-

[2] См. документы Конференции Объединенных Наций по созданию Международной организации, том I, документ 15, P/3, первое пленарное заседание.

Digitized by UNOG Library

жества народов и Британской империи одни боролись. — я повторяю, одни боролись — против агрессии Гитлера, в то время когда те, которые теперь называют нас поджигателями войны, заключили с Гитлером договор. После окончания войны я много путешествовал во всех странах Британского содружества народов и в Соединенных Штатах Америки. Везде и всюду я воочию убедился в том, что, как и на моей родине, население и свободно избранное им правительство глубоко преданы делу мира.

37. Всеми нашими поступками мы доказали, что стремимся к миру, и, тем не менее, наши предложения высмеиваются. Я должен признаться, что я не понимаю таких методов и не могу согласиться с ними. Я не считаю, и вас прошу не считать, что во всяком споре одна сторона является стопроцентным злодеем, а другая — бела как снег на все сто процентов. Это противоречит теории вероятностей. Все люди могут ошибаться, и мир может быть достигнут лишь в том случае, если все будут относиться друг к другу с терпением и проявят самообладание.

38. Не лучше ли поэтому, — я обращаюсь к вам, к моим коллегам, с этим призывом, — не лучше ли нам прекратить этот поток оскорблений и бранных слов? Не могли ли бы мы вместо этого бесстрастно заняться изучением серьезных проблем? Я уверен, что мы должны это сделать. Не попытаться ли нам немедленно поступить таким образом? Я, со своей стороны, сочту это своим долгом.

39. Прежде чем приступить к конкретным задачам, стоящим перед Ассамблей, я хотел бы затронуть два вопроса общего характера.

40. Нам говорят, что участие в Северо-атлантическом пакте несовместимо со званием члена Организации Объединенных Наций. Это утверждение основано на выдвинутом против Организации Северо-атлантическаго пакта обвинения в том, что она является агрессивным блоком. Это конечно не верно и никогда не было правдой. В статье 51 Устава специально признается право на коллективную самооборону, и Северо-атлантический пакт прочно основан на этой статье. Его единственной целью является самооборона. Вы можете спросить, необходимо ли было заключать Северо-атлантический пакт? Я не был в составе правительства, подписавшего этот Пакт, но я и мои коллеги полностью поддерживаем его. На этот вопрос имеется только один ответ, а именно, что неравенство вооруженных сил Востока и Запада создало серьезную опасность для мира. Весь мир на горьком опыте безусловно убедился в опасности такого неравенства. Мы разоружились добросовестно, но нашему примеру последовали не все. Стараясь все же обеспечить мир, мы пытаемся теперь с такой же добросовестностью восстановить равновесие, так как мы знаем, что, для того чтобы добиться этого мира, мы должны вести переговоры на равных началах.

41. Второе условие заключается в том, что следует с уважением относиться к священному характеру договоров. Это обязательство связывает все государства — я повторяю, все государства, как большие, так и малые. Рекомендую вашему вниманию мудрые слова, сказанные по этому поводу представителем Новой Зеландии *[337-е заседание]* и представителем Бразилии *[335-е заседание]*. Те, кто извлекают пользу из системы коллективной безопасности, должны также принять на себя соответствующие обязательства. До тех пор пока это не будет признано, Организация Объединенных Наций никогда не сможет выполнять своих функций, а в мире будет царить всеобщая анархия. Каким же образом мы можем применить только что изложенные мною принципы к работе собравшейся теперь Ассамблеи?

42. Во-первых, позвольте мне определенно заявить, что Франция, Соединенные Штаты и Соединенное Королевство намерены упорно отстаивать свои предложения о разоружении. Мы не настаиваем на их принятии, как это утверждает представитель СССР, но мы предлагаем Ассамблее приступить к их изучению с полной искренностью и проявить добрую волю. Мы предлагаем нашим критикам изучить их. Мы подозреваем, что они вероятно были так заняты высмеиванием этих предложений, что даже не имели времени их прочитать. Нам кажется, что наши предложения серьезны и разумны и что они представляют собой основу для практического плана, который может быть выполнен по частям. Позвольте обратить ваше внимание на некоторые новые важные отличительные черты этих предложений.

43. Во-первых, мы предлагаем теперь ввести систему постепенного объявления и проверки вооруженных сил и вооружений. Мы предлагаем — мы только предлагаем, а не требуем — заняться сначала менее важными категориями вооруженных сил и вооружений, а затем перейти к тем категориям вооруженных сил и вооружений, объявление и проверка которых представляются более затруднительными. Я утверждаю, что мы предлагаем нечто совершенно новое. Цель нашего предложения не в том, чтобы затянуть это дело. Чем скорее мы сможем прийти к соглашению относительно более простых категорий вооруженных сил и вооружений, тем скорее мы приобретем уверенность, необходимую для того, чтобы приняться за более сложные задачи.

44. Во-вторых, мы предлагаем достигнуть соглашения относительно некоторых определенных критериев, — критериев в отношении ограничения вооружений, — о которых, в качестве примера, упомянул на-днях *[335-е заседание]* г-н Ачесон.

45. В-третьих, — и это предложение из всех самое значительное, — мы теперь предлагаем включить атомное оружие в ту же систему объявления и проверки вооружений обычного типа.

46. Я утверждаю, что эти предложения могут служить новой отправной точкой для разрешения трех важных вопросов. И тем не менее нам говорят, что мы не предложили ничего нового по сравнению с нашими более ранними предложениями. Делегация СССР часто жаловалась в прошлом, что мы искусственно проводим разницу между вооружениями обычного типа и атомным оружием, и мне понятен такой аргумент. Но вот теперь мы связали вместе оба типа вооружений. Является ли это прогрессом или нет? Даже если бы наши предложения о разоружении не содержали ничего иного, достаточно этого одного факта, — и я утверждаю это совершенно серьезно перед моими коллегами, — для того чтобы настоящая Ассамблея рассмотрела наши предложения.

47. Нас критикуют за то, что в этих предложениях мы ставим решение важных политических проблем в зависимость от сокращения вооружений. Конечно

Digitized by UNOG Library

мы связываем эти два вопроса. Это совершенно верно. Но это не означает, что мы стараемся найти способ, позволяющий отсрочить решение, а еще меньше доказывает нашу неискренность в этой попытке. Но разве всем тем, кто серьезно относится к этим вопросам, а в особенности тем из нас, кто столько лет тому назад присутствовал на заседаниях в Женеве, на которых так продолжительно обсуждался вопрос о разоружении, — разве нам всем не ясно, что подлинное разоружение может быть достигнуто только постепенно, по мере ослабления напряженности в отношениях и по мере разрешения политических споров в вопросах, требующих срочного урегулирования. Если бы мы выступили здесь с грандиозными предложениями о немедленном разоружении и не пытались устранить в то же время действительные основные причины существующего напряжения, тогда вы могли бы обвинять нас — и справедливо обвинять нас — в неискренности. Мы этого не сделали. Я утверждаю, что мы внесли реалистические и практические предложения.

48. Теперь я перехожу к другим методам, при помощи которых мы можем показать нашу способность конструктивно действовать в пользу мира. В этом заключаются задачи настоящей Ассамблеи. Позвольте мне добавить, — я говорю это как человек, который в течение стольких лет наблюдал за вашей работой извне, — что если Генеральная Ассамблея или великие державы, разногласия которых стали известны всем, добьются хотя бы одного положительного результата, то это принесет больше пользы делу всеобщего мира, чем все красноречие ораторов в течение настоящей сессии Ассамблеи. Какие задачи стоят перед Ассамблеей?

49. Прежде всего Корея. Организация Объединенных Наций, принявшая вызов агрессора, готова и ждет возможности сделать новое большое усилие и содействовать умиротворению и единению этой несчастной страны, как только будет заключено перемирие. После этого Организация Объединенных Наций должна будет принять участие в выполнении великой задачи восстановления окончательно расшатанной экономики этой страны и разрушенных очагов этих многострадальных жертв агрессии. Примем теперь же здесь решение взяться за эту великую задачу, независимо от соображений идеологического характера.

50. На втором месте — Германия. Разве мы не можем уважить просьбу канцлера Германской Федеративной Республики? Что именно просят нас сделать? Нас просят дать наше согласие на учреждение комиссии, которая выяснила бы, позволяет ли существующее в Германской Федеративной Республике, в Берлине и в Советской зоне Германии положение провести вполне свободные выборы путем тайного голосования во всех этих районах. По этому вопросу мы составили совместный меморандум *[A/1938]*, который мы препроводили Генеральному Секретарю. Не способствовало ли бы принятие этого предложения уменьшению существующего в Европе напряжения? Не способствовало ли бы принятие этого предложения восстановлению единства и доверия в самом центре Европы? Не ускорили ли бы мы таким образом тот момент, когда свободная Германия сможет быть привлечена к мирному совместному сотрудничеству со свободной Европой?

51. Затем имеется вопрос об Австрии, который уже так долго требует решения. Не можем ли мы подписать этот договор? Не можем ли мы доказать этой небольшой стране, что великие державы могут прийти к соглашению хотя бы по этому вопросу, и снять с нее бремя оккупации? Нельзя ли, наконец, позволить австрийцам жить и давать жить другим?

52. Почему не может Италия стать полноценным членом нашей Организации? Почему же нет? Этот народ со своим свободно избранным правительством и со своими старыми и славными традициями должен иметь здесь своих представителей. Зачем применяется право вето с целью помешать этому? Почему это кого-то пугает? Мы несомненно могли бы прийти к соглашению по этому вопросу, не нанеся при этом никому ущерба. Есть еще и другие такие же вопросы, в частности вопрос о Цейлоне.

53. Для того чтобы работать на пользу мира, мы не должны выковывать и применять одно лишь политическое оружие. Вы хорошо это поняли, вы члены Организации Объединенных Наций, многочисленные и разнообразные органы и комиссии которой работают во многих отраслях, касающихся экономического благополучия, здравоохранения и социального прогресса человечества.

54. Г-н Ачесон и г-н Стиккер, равно как и мои коллеги — представители Австралии и Новой Зеландии — решительно и вполне справедливо указывали на наши срочные и безотлагательные экономические проблемы. План, разработанный в Коломбо, является одним из способов, которыми все члены Британского содружества народов пытаются решить эти проблемы. Это связано с чрезвычайно тяжелыми затруднениями, особенно в настоящее время, когда печальная необходимость вновь вооружаться ложится новым бременем на наши плечи, которые и так уже переобременены. Но мы должны попытаться преодолеть эти затруднения.

55. Поэтому я обращаюсь к вам со следующим предложением: мы должны немедленно приступить на обоих фронтах — как на политическом, так и на экономическом — к рассмотрению определенных и ограниченных по своему охвату проблем и попытаться добиться их практического решения. Это и есть настоящий путь к миру. Мы сможем таким образом приступить заново к разрешению этих вопросов. Если нам удастся, хотя бы раз, так поступить, мы создадим положение или, если вы предпочитаете, обстановку, в которой такие призывы, как волнующий нас всех призыв г-на Ориоля, найдут полный отклик. Подготовка, доверие и согласие: в этом порядке мы должны прилагать свои усилия, начиная с менее значительных вопросов, а затем переходя к более значительным, и в то же время неустанно преследовать нашу цель с твердой решимостью и подлинной доброй волей.

56. Что касается меня, то я вновь повторяю: мы никому не угрожаем. Мы не собираемся ни на кого нападать. Мы вновь вооружаемся с единственной целью: не с целью развязать мировую войну, а с целью обеспечить за собой необходимую силу для ведения переговоров о мире. Но для того чтобы достигнуть полного успеха, необходимо, чтобы каждый из нас участвовал в этом деле. Ни с чем несравнима лойяльность правительства и народа, которых я пред-

Digitized by UNOG Library

ставляю, в отношении Организации Объединенных Наций, но это не мешает нам проявлять свою лойяльность и в других отношениях. Мы лойяльны по отношению к свободе и гордимся также этой лойяльностью. Это не противоречит друг другу. Да и не может быть в этом отношении никаких противоречий, когда сама Организация Объединенных Наций зародилась вследствие борьбы, которая велась для защиты свободы от тирании.

57. Великобритания входит в состав Британского содружества народов. Наше участие в этом содружестве является для нас вопросом жизни и веры. Без нее для большинства из нас усилия, прилагаемые в политической области, не имели бы смысла. И вместе с тем это содружество непрестанно эволюционирует. Оно принимает новые формы и приобретает иной вид. Содружество это охотно признает наши национальные стремления и приветствует связывающую нас всех лойяльность в более широком смысле. Оно является инстинктивным товариществом, которое может сказать свое слово миру. Мы на его примере видим, что ни одно государство не настолько сильно и не настолько богато в естественных ресурсах, что оно может собственными средствами достигнуть таких же результатов, как совместно с другими государствами, независимо от того, будет ли это ассоциация, будут ли их отношения основаны на товариществе, братстве, образуют ли они нечто подобное Коммонвельсу — назовите это, как хотите.

58. В данном случае имеется сила значительно большая, чем сила расы или религии, которая может двигать отдельными людьми и массами для достижения общей цели. В настоящее время мы пытаемся установить новые отношения не только в рамках Британского содружества народов и Британской империи, но со всеми государствами и народами, с которыми мы имеем дело. Мы хотим, чтобы эти отношения были основаны на взаимном согласии и доброй воле, и мне кажется, что мы обладаем достаточным опытом и разумом для того, чтобы придать форму этой вере и превратить ее в нечто реальное, в чем несомненно заключается наша общая задача.

59. В наш век науки можно ли надеяться достигнуть насилием чего-либо иного, помимо уничтожения самой жизни? Наоборот, терпимостью, терпением и самообладанием мы можем достигнуть того, что мы построим мир, достойный героев всех наших стран, о которых мы вспоминали вчера. Наш долг перед ними, наш долг перед будущими поколениями — не допустить неудачи, и мы не допустим ее.

60. Г-н БЕЛАУНДЕ (Перу) *(говорит по-испански)*: Генеральной Ассамблее на ее настоящей сессии пришлось столкнуться с одним несомненным фактом. Тот момент, когда мы осудили занятую коммунистическим Китаем позицию, был отмечен большим напряжением и беспокойством, граничащим с отчаянием, которые постепенно уменьшились и уступили место относительному спокойствию и некоторой доле оптимизма.

61. Что же вызвало эту перемену? Для того чтобы полностью отдать себе отчет в своих функциях, Генеральная Ассамблея должна учитывать те моральные факторы, которые она может использовать. Позвольте мне совершенно беспристрастно указать на различные причины, вызвавшие в глазах общественного мнения перемену к лучшему, хотя я лично не слишком оптимистично настроен, так как не наблюдается никакого изменения ни в выражаемых нами мнениях, ни в саркастическом тоне наших прений.

62. Мы должны принять во внимание один решающий фактор: неустанное и героическое сопротивление, которое вооруженные силы Организации Объединенных Наций оказывают агрессии. Мы еще не можем полностью оценить в необходимой для этого исторической перспективе огромное значение, которое имеет сопротивление, оказываемое Объединенными Нациями агрессии в Корее. Это сопротивление определенно доказало, что Организация Объединенных Наций представляет собой живую силу. Во имя справедливости и закона нам удалось оказать стойкое сопротивление неожиданному нападению. Это сопротивление помешало распространению войны на другие районы, как это входило в план агрессора, укрепило надежды всех наций и, наконец, обеспечило само существование нашей Организации. Следует отметить одну интересную особенность этого сопротивления, а именно его умеренность и его ограниченный характер. Сопротивление было ограничено определенными объектами. Игнорируя планы относительно более усиленных действий и связанные с этим иллюзии, мы ограничились только защитой Кореи, а также устояли против новой агрессии, которая последовала позднее, когда казалось, что наша задача уже закончена. Такая умеренность, такое ограничение наших целей принесли большую пользу, так как в результате мировое общественное мнение стало на нашу сторону, причем мы доказали азиатскому миру искренность наших намерений и уточнили наши цели.

63. Имеется еще один фактор, который не следует забывать. Проблема Кореи создала у всех народов уверенность, — которая до сих пор, быть может, существовала лишь в скрытой форме, — что понятие о мире неразделимо и что, для того чтобы противостоять агрессии, необходимо мобилизовать все мировые экономические, военные и моральные ресурсы. Организация Объединенных Наций и выразила это всеобщее убеждение, решив преодолеть препятствие, заключающееся в так называемом вето, и утвердив резолюцию *[377A(V)]*, фактически устанавливающую принцип общей мобилизации всех государств для борьбы с агрессией. Такая уверенность несомненно является весьма важным моральным фактором в деле поддержания мира, так как — что бы ни говорилось, какие бы риторические изречения ни произносились — неоспоримым фактом является то, что теперь человечество отдает себе отчет в необходимости всемирного сотрудничества для предупреждения агрессии.

64. В этом обзоре, быть может слишком пространном, который некоторые найдут скорее техническим, а не дипломатическим, я должен указать на успех, достигнутый в технической области и ставший также полезным фактором в деле мира. Из того, что я мог заметить, видно, что, согласно общественному мнению, технический прогресс дает возможность установить надлежащее равновесие сил, работающих на дело мира, с меньшими затратами, ввиду того что такое равновесие будет зависеть от производства некоторых видов оружия более высокого качества, а не от численного превосходства. Из этой идеи вы-

Digitized by UNOG Library

текает новое понятие равноценности, так как вместо гонки вооружений, которая может привести к результатам, совершенно противоположным тем, к достижению которых мы стремимся, усматривается возможность сократить вооружения до уровня, необходимого для обороны каждой страны и для поддержания внутреннего порядка.

65. Применение атомной энергии выходит, повидимому, из стадии катастрофы и входит в стадию обороны. Мы надеемся, что применение этой энергии скоро достигнет той окончательной стадии, когда ее можно будет использовать в промышленных целях. Во всяком случае в Генеральную Ассамблею было внесено предложение, предусматривающее либо установление контроля над атомной энергией, либо запрещение ее использования. Но для достижения как той, так и другой цели совершенно необходимо иметь возможность производить проверку. Если такая вполне гарантированная проверка невозможна, то контроль и запрещение атомной энергии останутся лишь пустыми словами.

66. Наконец, имеется еще и моральный фактор, т.е. холодная война, подрывная война, угроза применения оружия массового уничтожения, а также своего рода военный или предвоенный психоз, существующий в то время, когда в различных частях света уже фактически ведется война. Отсутствие во всем мире определенной ориентации в отношении экономических целей и всеобщая дезорганизация экономики вызвали повсюду чувство большой усталости и создали весьма печальное положение. Все люди, где бы они ни находились, жаждут мира и хотели бы, чтобы был найден способ оздоровить в экономическом и моральном отношении изнемогающую, сбитую с толку и нерешительную Европу.

67. Мы все отлично понимаем, что путем одних только заявлений и при помощи одной только риторики нельзя достигнуть мира. Никто не верит в кампанию в пользу мира, цель которой заключается лишь в том, чтобы ослабить сопротивление, притупить инстинкт самозащиты и ослабить волю к достижению справедливости. И все же во всех государствах — я скажу даже, в душе советского народа, в сердцах простых обывателей в этой огромной стране — существует определенное желание, чтобы был достигнут настоящий мир в результате урегулирования вопросов, касающихся экономических, политических и военных интересов, мир, основанный на взаимном понимании, на сердечном и человеческом отношении одного народа к другому.

68. Со свойственными французскому языку красноречием и изысканностью президент Ориоль говорил нам здесь *[333-е заседание]* о том мире, которого желают народы всех стран земного шара и, в частности, народы Латинской Америки, глубоко преданные делу мира и идее международной справедливости.

69. Несмотря на саркастический характер и резкий тон наших прений, в этом-то и заключается наше моральное преимущество, наша моральная сила. Что же мы должны делать? Значение этих моральных факторов обязывает Ассамблею Организации Объединенных Наций держаться следующей определенной линии поведения: прежде всего она должна явиться выражением этого общего стремления всех народов и превратить настоящую трибуну в великое орудие для достижения мира, которого желают все люди, а не для эгоистической пропаганды той или иной страны. В этом же духе мы должны обсуждать различные вопросы в наших комитетах. Мы должны отказаться от резких и противоречащих друг другу монологов и с большим успехом приступить к конструктивным, согласованным и плодотворным переговорам.

70. Мы утверждали, что мир неразделим и что только при наличии всемирного сотрудничества можно сдержать агрессию. Но мы должны на деле доказать правильность наших принципиальных заявлений. Ассамблея должна понять, что ее первой задачей является проведение в жизнь и применение на практике резолюции *[377(V)]* «Единство в пользу мира». Каждая страна должна принять на себя обязанности, соответствующие ее политическому и экономическому положению, ее военной мощи, ее военным традициям и географическому положению.

71. Есть еще один вопрос, имеющий большое значение. Я имею в виду региональные соглашения. Нельзя не приветствовать выступления министра иностранных дел Соединенного Королевства, который говорил от имени этого великого государства и изложил нам принципы, лежащие в основе этих региональных соглашений. Северо-атлантический пакт полностью соответствует духу и букве Устава.

72. Делегация Перу с удовлетворением вспоминает о том, что на памятном всем заседании, состоявшемся 13 апреля 1949 г.[3], она первая выступила в защиту Северо-атлантического пакта, так как она считала его вполне законным и придавала ему большое значение с конституционной точки зрения. Мы, народы Латинской Америки, наблюдаем с чувством глубокого удовлетворения за восстановлением Европы. С высоты этой трибуны я позволю себе сказать, что объединенная Америка с воодушевлением приветствовала бы объединенную Европу, так как, в конце концов, Европа, являющаяся матерью Америки в духовной области, всегда в этой области составляла одно целое. Были, конечно, войны и конфликты. Тем не менее, Европа неизменно придерживалась некоторых общих принципов, лежащих в основе цивилизации.

73. Позвольте мне напомнить о символическом треножнике, о котором говорили в своей знаменитой беседе Ренан и Моммзен и который является символом объединения германской, англо-саксонской и латинской культуры. Трагедия мира заключается именно в том, что, несмотря на это духовное и культурное единство Европы, нет в ней единства, основанного на экономическом сотрудничестве и международном согласии. Мы сознаем в глубине нашего сердца, что трагедия нашего времени вызвана расколом, происшедшим в европейской душе, и считаем поэтому, что ключ к решению проблемы — способ, позволяющий разрешить этот вопрос более эффективно, чем что-либо иное — следует искать в возрождении Европы, в самоутверждении Европы, в признании того, что Европа должна жить и снова играть ту роль в судьбах человечества, которую она ранее играла.

74. В этом я глубоко убежден и, поэтому, я преклоняюсь перед такими выдающимися людьми, как Вин-

[3] См. Официальные отчеты второй части третьей сессии Генеральной Ассамблеи, Пленарные заседания, 192-е пленарное заседание.

Digitized by UNOG Library

стон Черчиль, который, как только появились первые признаки существующего в настоящее время кризиса, первый указал на необходимость европейского единства, и Роберт Шуман, который предложил практические меры для достижения такого единства. Германия и Австрия должны быть призваны к участию в этом движении в духе Лейбница, Гете и Канта; в духе Лейбница, предложившего Боссюэ — нашему Боссюэ, как, я надеюсь, мои друзья французы позволят мне его назвать — религиозное объединение Европы, как основу для нового правопорядка; в духе Гете, который со свойственной германцам верой в жизненную силу и с германским романтизмом отражал настроения всего латинизированного и католического Рейна; и в духе Канта, который сделал последнюю попытку примирить философию с христианским пониманием жизни и на котором лежал отпечаток христианской философии в противоположность дальнейшим разрушительным философским учениям — учению Гегеля относительно абсолютной власти государства и материалистическому учению Маркса.

75. Что может пугать СССР в таком единстве Европы, которое устанавливается лишь с целью обороны, — в единстве Европы, которая была бы связана только духовными, интеллектуальными и эстетическими узами, т.е. была бы объединена на основании факторов, всегда действующих в пользу мира? Если удастся достигнуть такого великолепного результата, такой гармонии, то никто не подумает отказать Советскому Союзу в праве занять свое место в этом содружестве наций с взаимным признанием прав и обычаев каждой из них. Вспомните, что именно западные державы открыли замечательное искусство России и ее не менее замечательную литературу. Разве мы не сознаем, — и разве не наш долг провозгласить здесь, — что, несмотря на многие затруднения и многие конфликты, века христианской культуры должны попрежнему оказывать влияние на душу русского народа?

76. Теперь я коснусь вопроса, который не только имеет моральное и политическое значение, но является также вопросом правового характера, причем я предлагаю моим коллегам уделить серьезное внимание этому вопросу. Мы не можем отрицать, что в нашем Уставе имеются очень крупные недочеты. Мы все слишком хорошо знаем, что в свете известной нам всем статьи пересмотр Устава невозможен. Но если нет возможности изменить Устав, то все же можно толковать некоторые части Устава, в которых текст недостаточно ясен, и внести дополнения в тех случаях, когда в нем имеются пробелы. Юристы знают, что право по существу динамично и что перед лицом мировых событий нельзя считать, что право имеет статический характер и не подлежит никаким изменениям.

77. Наш Устав должен быть истолкован и пополнен точно так же, как древнее римское право было истолковано и пополнено преторским правом. Мы должны устранить недочеты Устава путем применения тех же методов, которые привели к развитию римского права. Главный недочет Устава — это предусмотренное в нем право вето. Об этом следует заявить категорически, так как правилу единогласия, которое мы одобрили в Сан-Франциско, придается нелепое и неприемлемое толкование. Это правило истолковывается как предоставляющее великим державам привилегию, в силу которой они могут уклоняться от решения спорных вопросов и не пытаться найти приемлемое для всех решение, причем они в таких случаях либо занимают с самого начала непреклонную позицию, либо нарушают принципы Устава. В результате применения этого абсолютного права вето часто случается, что, вместо того чтобы выбрать одну из двух законных линий поведения, соответствующих положениям Устава, та или иная страна следует линии поведения, противоречащей духу и букве этого документа. Мы не можем согласиться с таким положением вещей. Уже само по себе право вето вызывает критику, но когда это право истолковывается как способ, к которому может произвольно прибегать то или иное государство для того, чтобы нарушить Устав, ссылаясь при этом на тот же Устав, то право вето становится чем-то чудовищным и должно быть отвергнуто всеми юристами.

78. В вопросе о приеме новых членов стало совершенно ясно, каким образом применяется этот принцип. Три государства ожидают решения Организации Объединенных Наций. Ясно, что это решение откладывалось главным образом по соображениям политического характера, а применение политического критерия в вопросе о приеме новых членов неизбежно вызывает протест тех, кто в Сан-Франциско считал, что они создали действительно всемирную организацию, а не союз или лигу каких-то стран по старому образцу. Я спрашиваю моих коллег, бывших в Сан-Франциско, и даже коллег, представляющих Союз Советских Социалистических Республик, что именно создавали мы в Сан-Франциско? Была ли это политическая лига, прием в которую новых членов зависит от благосклонного отношения состоящих в ней членов к тому или иному заявлению о приеме и от произвольного согласия членов лиги на прием новых членов? Или мы основали организацию международного характера?

79. Я уверен, что никто из присутствовавших в Сан-Франциско представителей не мог бы выступить на заседании настоящей Ассамблеи с заявлением о том, что мы там создавали лигу, а не всемирную организацию. Мы создали всемирный правовой порядок, которому должно подчиняться каждое государство в силу естественного права, точно так же как в силу того же естественного права каждый человек подчиняется правовому порядку в своем государстве.

80. Поэтому государства имеют право вступить в Организацию, если они отвечают объективным требованиям, изложенным в Уставе, т.е. если они миролюбивы и согласны выполнять свои международные обязательства. Организация выносит решение, а не высказывает своего мнения относительно этих объективных требований. Со времен древней Греции и логики Аристотеля нам известно, что существует разница между мнением, которое по существу произвольно, и решением, которое должно быть вынесено на определенном основании. Мы должны вынести решение на основании требований, изложенных в Уставе.

81. Следовательно мы не можем признать никакую дискреционную власть, так как, если бы мы ее признавали, мы превратились бы в лигу. По этому вопросу Международный Суд поддержал мнение тех, кто отстаивал универсальный характер Организации.

Digitized by UNOG Library

Международный Суд заявил[4], что как Генеральная Ассамблея, так и Совет Безопасности не имеют никакой дискреционной власти в этом отношении, что их полномочия в этом вопросе не связаны с raison d'Etat, что нельзя по этому поводу принимать решение в частном порядке, что решение это должно быть обосновано и что должны быть даны соответствующие разъяснения. На самом деле эти полномочия предоставлены на основании определенных правил и должны осуществляться в соответствии с положениями Устава. А если это так, то мы должны создать новую юриспруденцию. Мы должны установить для приема новых членов новую процедуру, которая соответствовала бы как духу, так и букве Устава. Я не имею определенно в виду ни то, ни другое государство, так как, по-моему, Организация должна быть универсальной. Я имею в виду как те три государства, которые находятся на стороне западных государств, так и те государства, которые могут оказаться на стороне советского блока. Они все должны иметь право на то, чтобы их заявления о приеме в число членов Организации получили поддержку. Более того, Генеральная Ассамблея должна предложить им присоединиться к мирным договорам, которые были заключены, и подписать конвенции по подлежащим урегулированию международным вопросам, для того чтобы они могли доказать, что они готовы подчиниться требованиям Устава.

82. Затем Генеральная Ассамблея, имея в своем распоряжении такие документы и осуществляя свои функции согласно статье 10 Устава, должна рекомендовать Совету Безопасности изучить с юридической точки зрения, в соответствии с возложенными на него обязанностями, представленные ему документы. После этого Совет Безопасности должен будет установить, какие голоса были поданы за того или иного кандидата на основании объективных требований Устава и какие были поданы по соображениям международного характера, выходящим за пределы Устава.

83. Кто мог бы тогда утверждать, что один лишь голос, поданный произвольно и субъективно, может иметь преобладающее значение, вопреки мнению большинства — огромного большинства, — мнению, основанному на документации, представленной согласно духу и букве Устава? Признание того, что один такой голос может иметь преобладающее значение, равносильно предоставлению возможности одному государству осуществлять право, которое, даже если оно и будет всеми осуществляться, тем не менее, не имеет законной силы, так как оно несовместимо с духом и буквой Устава.

84. Как можем мы называться универсальным учреждением, если мы исключаем Италию, наследницу Рима, который первый поднял вопрос о юридической универсальности? Как можем мы называться универсальным учреждением, если мы исключаем народы Иберии, которые действовали с таким геройством и в результате необычайных путешествий открыли новые части света и создали новые страны, представленные здесь в настоящее время? Как можем мы называться универсальным учреждением, если мы исключаем Ирландию, сыны которой рассеяны повсюду, во всем мире, и представляют собой источник силы в области труда и культуры в Соединенных Штатах Америки, Канаде, Австралии, Южной Африке и Новой Зеландии? Идеалы, духовные стремления и даже благородный энтузиазм в этом случае совпадают с принципом справедливости.

85. Делегация Перу смело и с убеждением вносит свое предложение и утверждает, что все остальные позиции противоречат духу Сан-Францисской конференции и понятию об универсальности организации, созданной в тот исторический момент.

86. Есть и другие проблемы, на которые не мне следует обращать ваше внимание, но позвольте мне сказать то, что меня до некоторой степени беспокоит, а именно, что проблемы, которые Генеральной Ассамблее предстоит решить, или, во всяком случае, некоторые из них представляются чрезвычайно трудными. Меня не пугает проблема, которая заключается в том, что между каким-либо принципом и теми или иными интересами имеется расхождение. Для каждого здравомыслящего и искреннего человека действительно трагическими представляются проблемы, возникающие в результате столкновения двух равноценных, двух в равной мере достойных уважения принципов, которые, тем не менее, на практике — как это ни звучит парадоксально — применяются совершенно различно.

87. Никто не возражает против необходимости уважать суверенные права отдельных государств, никто не оспаривает права народов на самоопределение. И в то же время неоспоримым является тот факт, что одной из основ Организации Объединенных Наций является установление коллективной безопасности, причем обеспечение этой безопасности — не только благо для всех, но также часто является благом для тех стран, на которых оно может больше всего отразиться.

88. Я вспоминаю о мысли, высказанной выдающимся американским государственным деятелем Элайху Рутом о том, что как бы затруднительна ни казалась та или иная проблема, для нее всегда есть скрытое решение, которое быть может сначала и не представляется возможным, но которого можно добиться, если в этом направлении будут неустанно и терпеливо приложены необходимые усилия. А когда в результате добросовестно приложенных усилий такое решение найдено, то не существует ни побежденных, ни победителей, а есть только торжество истины, справедливости и равенства. Развивая мысль такого положительного и практического человека как Рут, я, с точки зрения этики, пойду еще дальше и добавлю, что нет ничего непреодолимого для тех, в ком имеется прекрасное сочетание непреклонной воли к добру, которая возносит нас к Богу, с доброжелательностью и милосердием, которые мы должны проявлять в отношении всех государств и всех людей.

89. Меня ободряет мысль, что настоящая Ассамблея собралась во Франции и работает в культурной атмосфере этой страны. Здесь уже неоднократно превозносился французский народ. Мне остается лишь добавить, что когда нам представляется, что наши

[4] См. Компетенция Генеральной Ассамблеи в вопросе о приеме новых членов в Организацию Объединенных Наций, Консультативное заключение, доклады Международного Суда, 1950 г., стр. 4 англ. текста.

Digitized by UNOG Library

затруднения непреодолимы, мы должны вспомнить о бессмертном гении Франции, вспомнить о его отличительных свойствах, приобретенных в результате схоластического и картезианского опыта, и найти в них вдохновение и силы, необходимые для решения наших проблем. Итак, с Божьей помощью, под знаком человечества, руководствуясь благородными побуждениями французского народа, смело примемся за работу с твердой верой в дело мира, основанного на любви и справедливости.

90. Г-н ПИРСОН (Канада) *(говорит по-английски):* Позвольте мне начать с того же, с чего начали многие другие, а именно выразить удовлетворение, испытываемое моей делегацией по поводу того, что мы снова находимся в этом прекрасном городе — в Парнже — и в этой великой гостеприимной стране. Я сознаюсь, что канадская делегация не поддержала предложения о созыве шестой сессии Генеральной Ассамблеи в Париже, а не в Нью-Йорке, но я уверен, что наши друзья французы поймут причины, побудившие нас принять такое решение. Решение это, конечно, никоим образом не отражается на нашем чувстве привязанности к Франции — родине канадской нации, — а объясняется только соображениями благоразумной экономии — чертой, как я понимаю, столь характерной для французов.

91. Эта общая дискуссия дает возможность ежегодно подводить итог деятельности нашей всемирной Организации. В этом году результаты подведения итога будут малоутешительными и необнадеживающими. Из этого, конечно, не следует выводить поспешно и легкомысленно заключения, что мы уже обанкротились, так как это не верно. Однако всем ясно, что престиж наш подорван. Ответ, данный в четверг днем г-ном Вышинским на утреннее заявление г-на Ачесона, является трагическим указанием на то, в какой мере мы растратили наши духовные силы.

92. Организация Объединенных Наций продолжает быть нашей лучшей, нашей последней надеждой на мир, но мне кажется, что уже следует ставить ударение на слове «последней», а не на слове «лучшей». Мы должны остановить этот процесс, если мы хотим, чтобы наша всемирная Организация продолжала существовать и быть эффективным орудием для поддержания мира и безопасности.

93. В числе положительных достижений Организации следует упомянуть о ценной, хотя часто незаметной работе, производимой ею в области социальной, экономической и гуманитарной. Продолжается борьба с голодом и лишениями, и Организация Объединенных Наций принимает доблестное участие в этой борьбе. Мы должны помнить об этом в моменты разочарования, вызываемого другими аспектами работы Организации Объединенных Наций. Но политические факторы мешают даже этой социальной и гуманитарной работе и фактически часто сводят ее на нет, несмотря на то, что она должна стоять выше соображений такого рода.

94. Деятельноость Организации в этих областях еще встречает препятствия в том, что большая группа государств, которая всегда хвастается своими мирными намерениями и гуманитарными идеалами, а также своими техническими достижениями и социальным развитием, фактически не принимает никакого участия в этой работе. В самом деле, государство, стоящее во главе этой группы держав — Советский Союз, — отказалось принять участие в работе решительно всех технических органов и специализированных учреждений, созданных Организацией Объединенных Наций для осуществления различных социальных, экономических и гуманитарных целей. Один этот факт достаточен для того, чтобы опровергнуть, среди всего прочего, многие из обычных для Советского Союза заявлений о том, что он якобы преисполнен желанием поделиться с другими своими достижениями. Например, как может какое-либо государство говорить о том, что оно верит в возможность мирного сосуществования и дружеского международного сотрудничества, когда оно отказывается принять какое бы то ни было участие в работе таких полезных и содействующих социальному прогрессу органов, как Всемирная организация здравоохранения или Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций?

95. Работа Организации Объединенных Наций в политической области увенчалась также крупным успехом. В Корее Организация Объединенных Наций показала, что может быть достигнуто коллективными действиями, проводимыми под твердым руководством для того, чтобы остановить агрессию. Это проявление нашей коллективной воли и коллективной силы вдохновило и укрепило Организацию Объединенных Наций. Нарушители мира были остановлены и отброшены, а их неудавшийся опыт может послужить уроком для всех тех, кто, быть может, замышляет агрессию. Конечно, в этом-то и заключается причина, побуждающая этих лиц выступать с резкими замечаниями по поводу эффективности действий Организации Объединенных Наций в Корее. По этой причине они и пытаются доказать, что эти действия предприняты американскими поджигателями войны и агрессорами. Если можно поверить этому, то можно поверить чему угодно, но кроме тех лиц, мнение которых заранее вырабатывается в Москве, никто этому не верит.

96. Нам прежде всего следует отдать должное Соединенным Штатам за все сделанное ими, так как это позволило Организации Объединенных Наций достигнуть в Корее известных нам результатов. Соединенные Штаты вынесли на себе большую часть бремени и в силу этого стали главной мишенью для большей части оскорблений. Ни одна страна не близка так к Соединенным Штатам, как Канада, в географическом отношении и во всех других отношениях. Наши взаимоотношения с самым мощным в мире государством основаны на дружбе, доверии и взаимном уважении. Их никак нельзя назвать взаимоотношениями между хозяином и слугой, каковыми являются взаимоотношения между странами в некоторых частях света. Мы в Канаде иногда откровенно критикуем — хотя, я надеюсь, всегда с сознанием своей ответственности — линию поведения и позицию наших друзей на юге. Это, как мне кажется, придает лишь больше веса той поддержке, которую мы по собственной доброй воле оказываем Соединенным Штатам, так как они вместе с Соединенным Королевством и Францией стоят во главе тех стран, которые пытаются сохранить мир, поддержать принципы и осуществить цели Устава Организации Объединенных Наций. В настоящее время мы так и

Digitized by UNOG Library

поступаем в Корее, где тысячи канадцев, сражающихся в рядах войск Организации Объединенных Наций, гордятся тем, что они принимают активное участие в выполнении этой великой задачи.

97. Организация Объединенных Наций должна была наспех импровизировать свои действия в Корее. Даже теперь эти действия проводятся без достаточно широкого в них участия. Действия эти обнаружили как слабость, так и силу нашей Организации. Прежде всего был подтвержден тот принцип, что пользование правами и привилегиями связано с выполнением известных обязательств. По этой причине доклад Комитета коллективных мероприятий[5], учрежденного на последней сессии *[резолюция 377(V)]* для изучения вопроса о том, каким образом в будущем могут наиболее эффективно проводиться коллективные действия против агрессора, будет одним из важнейших предметов обсуждения для Генеральной Ассамблеи на ее текущей сессии. Результаты этого обсуждения могут в значительной мере показать, в состоянии ли Ассамблея, располагающая в настоящее время необходимым для этого авторитетом, использовать его более эффективно для устранения угрозы миру, чем это мог сделать недавно Совет Безопасности.

98. Но если мощная группа государств, имеющих своих представителей в Ассамблее, будет противиться проведению этих новых мероприятий или если другие государства пожелают остаться в стороне, в таком случае Организация Объединенных Наций будет сведена на положение трибуны для ораторов, выражающих мировое общественное мнение, и будет служить только орудием примирения и посредничества в спорах, — если таковые будут возникать, — не касающихся ни одной из более крупных держав. Это, конечно, важные функции, но если это все, что мы можем сделать, то меняется весь характер нашей всемирной Организации, и она перестает быть той организацией, которая была задумана в Сан-Франциско, а коллективная безопасность на всемирной основе превратится в неосуществимую мечту. По мере того, как наши иллюзии будут исчезать, мы будем вынуждены для защиты мира, и не имея ничего лучшего, все больше и больше рассчитывать на ограниченные и региональные соглашения. Мы должны, конечно, предвидеть такую возможность. Нет смысла себя обманывать. К чести Организации Объединенных Наций можно сказать, что она достигла многого и достигнет еще большего, но то прекрасное видение, которое в прошлом возбудило такие пламенные надежды во всем мире, поблекло в результате нависших над нами черных туч, в результате угрозы политического конфликта между великими державами.

99. Конфликт, существующий между двумя крупными блоками государств, которые с подозрением, враждебностью и страхом следят друг за другом, определяет в настоящее время — весьма реально — все более и более угрожающий характер международных отношений. Между этими блоками государств все больше и больше углубляется пропасть, и попытки перекинуть через нее мост становятся, повидимому, все менее успешными. В самом деле, если бы могли поверить словам, сказанным здесь в прошлый четверг представителем СССР, то мы должны были бы прийти к заключению, что советское правительство решило теперь отказаться от всех попыток в этом направлении и использовать Организацию Объединенных Наций не для того, чтобы устранить расхождения, а только для того, чтобы поносить всех тех, с мнением которых оно не согласно, глумиться над ними и нападать на них. Такое отношение естественно вызывает, в свою очередь, ожесточение со стороны другого блока государств, а это приводит к тому, что всякие дипломатические переговоры фактически становятся невозможными. В этом-то заключается подлинная трагедия и действительная опасность существующего в настоящее время положения.

100. Между этими двумя блоками государств нерешительно топчутся другие государства, составляющие собственные небольшие группы и преследующие свои цели как внутри Организации, так и вне ее. Некоторые из этих целей — миролюбивы и законны, но другие имеют мало общего с принципами Устава. Многие из государств, не принадлежащих ни к одному из упомянутых блоков, являются странами, которые принято теперь называть «малоразвитыми странами». От Организации Объединенных Наций они получают в известной мере — я скажу даже, во все увеличивающемся масштабе — техническую помощь, а также получают техническую и экономическую помощь от различных учреждений свободного мира, включая помощь, предусмотренную принятым в Коломбо планом, разработанным по инициативе Содружества народов, в котором имеет честь состоять и моя родина.

101. Если бы только имелась возможность облегчить бремя, связанное с проведением программ обороны, то малоразвитые страны и территории получали бы в значительно более широком масштабе такую техническую помощь и им оказывалось бы значительно более широкое содействие для развития основных ресурсов. К сожалению, необходимость для свободных государств защищаться от империализма Советского Союза, который, для того чтобы проложить себе путь, прибегает к орудию международного коммунизма, стала теперь главной движущей силой в политике этих государств. Эта необходимость втянула нас в холодную войну, которая теперь, к сожалению, отражается на обсуждении любого вопроса, стоящего на повестке дня Организации Объединенных Наций, независимо от того, идет ли речь о выборе председателя одного из подкомитетов или о резолюции относительно разоружения. В результате, вместо того чтобы посвятить свою энергию на то, чтобы устранить причины войны и содействовать достижению во всем мире экономического и социального благосостояния, Организация Объединенных Наций используется теперь слишком часто как средство для укрепления позиции тех или иных государств в конфликте, который существует в настоящее время и принял резкий характер, и для подготовки к значительно худшему конфликту, который может возникнуть в будущем.

102. В наших прениях и дискуссиях некоторые представители, в частности представители Коминформа, применяют стратегию и даже употребляют выражения, которыми обычно пользуются в случае конфликта, и ввиду этой тактики другие представи-

[5] См. Официальные отчеты шестой сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 15.

Digitized by UNOG Library

тели считают необходимым защищаться. Мысли и слова искажаются в целях военной пропаганды и теряют свое значение. Слово «мир» употребляется как лозунг, который должен разделить и разоружить врага. Жертвы агрессии, как, например, Корея, объявляются агрессорами. Под прикрытием таких лозунгов, как национализм, свобода, международное право, порядок и прогресс, ведется опасная пропаганда. Как может окрепнуть наша Организация при этих обстоятельствах? Как может она даже вообще уцелеть?

103. В прошлый четверг мы видели печальный пример того, до чего могут дойти прения на заседаниях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Государственный секретарь Соединенных Штатов внес от имени трех держав серьезное, конструктивное и полезное предложение о регулировании, ограничении и балансированном сокращении всех вооруженных сил и вооружений одновременно с запрещением атомного оружия. В качестве первого и важнейшего шага в этом направлении предлагается создать международный орган, который посылал бы своих представителей во все страны, включая Соединенные Штаты и СССР, для получения полных сведений относительно всех видов вооруженных сил и вооружений, включая атомное оружие.

104. Каков же был ответ г-на Вышинского на это предложение о разоружении, внесенное тремя державами? Он заявил, что он так смеялся по этому поводу, что почти не мог спать. Таким смешным казалось ему это предложение. И невольно задаешь себе вопрос, не прикрывает ли этот патетический смех неспокойную совесть? Когда г-н Вышинский перестал смеяться, он внес свое, действительно серьезное, предложение. Я прочту здесь первый пункт этого предложения, который гласит *[A/1944]:*

«Генеральная Ассамблея объявляет несовместимым с членством в Организации Объединенных Наций участие в агрессивном Атлантическом блоке, а также создание некоторыми государствами и, в первую очередь, Соединенными Штатами Америки военных, военно-морских и военно-воздушных баз на чужих территориях».

105. Совершенно очевидно, что делегация СССР не рассчитывает на то, что это предложение получит какую-либо значительную поддержку. Даже как предложение, внесенное с целью пропаганды, оно не производит сильного впечатления. Весь мир знает, что Атлантический пакт был заключен исключительно с целью обороны в полном соответствии со статьей 51 Устава. Этот пакт никогда не будет ничем иным. Г-н Иден в своей знаменательной и взволновавшей нас речи, которую он произнес несколько минут тому назад, еще раз подчеркнул этот факт, а он выступал в качестве представителя той страны, которая не в меньшей мере, чем другие страны, содействовала достижению победы в последней войне и которая в той же мере, как и другие страны, пытается предотвратить новую войну.

106. В советском предложении рекомендуется также созвать не позднее 1 июня 1952 г. конференцию по вопросу о всеобщем разоружении. Зачем ждать до июня месяца? Что представляет собою собравшаяся здесь Ассамблея? Она является также конференцией по вопросу о разоружении и на ее рассмотрение было внесено конкретное предложение, — предложение, вызвавшее у г-на Вышинского один только смех.

107. Наконец, представитель СССР снова предложил свой пакт мира пяти держав. Как на-днях сказал г-н Ачесон, Устав Организации Объединенных Наций представляет собою пакт мира шестидесяти держав. Почему же представитель СССР считает, что путем заключения нового и более ограниченного пакта можно будет добиться того, чего не удалось добиться на основании Устава? Из пяти правительств, которые, по мнению г-на Вышинского, должны подписать этот пакт, он обвиняет три правительства в том, что они, якобы, являются агрессорами, поджигателями войны, кликой империалистов и капиталистическими эксплоататорами. Несмотря на это, он хотел бы, чтобы мы поверили в то, что этот пакт — простой клочок бумаги — изменит все это, восстановит доверие и будет содействовать установлению сотрудничества и дружественных отношений. Такого рода аргумент можно было бы считать оскорблением, так как это означает весьма низкую оценку наших умственных способностей, но, конечно, этот аргумент не предназначен для нас. Еще раз Ассамблея Организации Объединенных Наций используется лишь как орудие в целях политической борьбы, и ее опозоривают в целях пропаганды.

108. Я подчеркиваю те печальные размышления, на которые наводит заявление, сделанное представителем СССР в прошлый четверг, так как никто из нас не может отказаться от своего долга возможно более трезво оценить позицию правительства СССР и побудительные причины его действий, к каким бы мрачным заключениям ни привела такая оценка.

109. Наша линия поведения должна основываться на трезвом отношении к фактам, как бы неприятны они ни были. Я лично не хочу отказаться от надежды на то, что окажется возможным вести переговоры в рамках Организации Объединенных Наций в целях ослабления существующего напряжения. Упомянутые три державы внесли серьезное предложение о том, чтобы мы здесь же немедленно приступили к обсуждению вопроса о сокращении вооружений. Вся канадская делегация поддерживает это предложение, но мы знаем, что решающим фактором в этом отношении будет та позиция, которую займет СССР. Поэтому я надеюсь, что эта позиция будет пересмотрена, как об этом заявил в прошлый четверг представитель СССР, и что когда мы соберемся в Первом комитете для изучения этого вопроса, делегация СССР, вместо того чтобы смеяться над сокровенными надеждами человечества, будет в состоянии помочь нам осуществить эти надежды.

110. Для этого необходимо, помимо всего прочего, чтобы делегация СССР, как и все другие делегации, была готова обсуждать факты, а не прибегать к своей пропагандной тактике. Но я боюсь, что все то, что мы слышали до сих пор от советской делегации, не дает нам основания надеяться на это. Например, г-н Ачесон на-днях напомнил нам о грубых нарушениях прав человека и человеческого достоинства, нарушениях, от которых пострадали в течение последних месяцев тысячи людей в Венгрии и в других странах Коминформа. Г-н Вышинский не нашел ничего лучшего, как ответить сообщением о том, что во Флориде было убито два негра. Если это сообщение соответствует действительности, то, несомненно, было совершено возмутительное преступле-

Digitized by UNOG Library

ние. Но важно то, что 99,9 процента всего населения Соединенных Штатов Америки будет считать это преступлением. Тысячи людей будут протестовать и пытаться что-то предпринять по этому поводу. Но смеет ли кто-либо в Будапеште протестовать, когда 10 000 ни в чем неповинных венгров выгоняют из их домов и как скот гонят в концентрационные лагеря, обрекая их на ужасы этих лагерей. Если бы и нашелся кто-либо, кто даже во сне прошептал бы слова протеста, он скоро присоединился бы к этим десяти тысячам, если бы он вообще успел дожить до этого момента. Г-н Вышинский скажет, конечно, что такие сообщения — клеветнические выдумки, но мы не можем верить этому, так как нам известны факты. А факты — как говорит сам представитель СССР — упрямая вещь.

111. Точно так же, на слова г-на Вышинского о том, что «всем известно, что Советский Союз... не имеет никаких намерений... нападать... ни на одну... страну» и что поэтому для нас нет никакой необходимости вооружаться для обороны, для устранения несуществующей опасности, мы еще раз ответим, что мы не можем поверить этому, так как факты противоречат этому утверждению. Опять же, когда г-н Вышинский говорит, что Советская Россия ненавидит политику силы и стоит за «тесное международное сотрудничество, основанное на взаимном уважении... и... суверенном равенстве государств», мы можем лишь указать на отношение Советского Союза к Югославии или напомнить о судьбе тех польских, чешских и болгарских коммунистов, которые посмели проявить признаки лойяльности к своей стране и патриотизм. Так как факты — эта упрямая вещь — налицо, и мы все можем с ними ознакомиться, мы с ужасом думаем в моей стране об агрессивных планах Москвы и возлагаем все меньше и меньше надежды на то, что переговоры в рамках Организации Объединенных Наций позволят перейти к действиям, которые устранили бы этот страх. Другие свободные народы пришли к тому же заключению. Даже в самом Советском Союзе, в результате неправильного освещения происходящих в других странах событий и искажения фактов правительством, осуществляющим абсолютный контроль над всем тем, что население этой страны видит и слышит, этот страх войны укоренился в настоящее время в сердцах жителей этой страны, которые, так же как и мы, не хотят войны. Таким образом замыкается заколдованный круг страха.

112. Для того чтобы избавиться от этого ужасного беспокойства, моя страна должна увеличить численность своих вооруженных сил, несмотря на то, что перед ней, как перед молодой страной, стоит огромная задача мирного национального развития, на которое она хотела бы направить всю свою энергию и для достижения которого она хотела бы использовать все свои возможности и богатство. Но вместо этого, враждебная и агрессивная политика государств Коминформа заставляет нас, для того чтобы защитить наше существование, выделять около 45 процентов наших бюджетных ассигнований для целей обороны. История показывает, что одним только вооружением никогда не удавалось обеспечить дело мира. Но при существующем положении вещей, какой есть другой способ приобрести ту силу, которая одна даст возможность свободному миру вести с некоторым шансом на успех переговоры с теми, кто не признает ничего, кроме грубой силы? Такого рода слова, как слова, произнесенные г-ном Вышинским в ходе настоящих прений, не смогут отклонить мою страну от того курса, который она взяла, так как он не сказал ничего такого, — а его правительство не сделало ничего такого, — что могло бы уменьшить испытываемый нами страх.

113. Мы чувствуем, что, если мы не будем достаточно сильными в военном отношении, мы погибнем. Но теперь, когда наша сила растет и соответственно растет уверенность в будущем нашего населения, мы снова должны с решимостью заявить, — и я надеюсь, что мы этого никогда не будем забывать, — что мы будем применять эту силу исключительно в целях обороны и без какой бы то ни было провокации с нашей стороны, а также, что мы будем пользоваться ей как основой для переговоров и улаживания споров, в тех случаях, когда это представится возможным в рамках Организации Объединенных Наций.

114. В тот момент, когда государства-члены Организации Объединенных Наций будут искренне стремиться к достижению мира и к ослаблению международного напряжения, необходимо, чтобы мы могли их встретить на полпути, даже больше чем на полпути, но для этого недостаточно произносить бойкие речи о миролюбивом сосуществовании. Именно это и обещал Гитлер тем, кого он хотел поработить, при условии, если они согласятся носить коричневые рубашки и стать его рабами. Конечно, всегда легко обеспечить мир и своего рода безопасность на условиях, предложенных кем-то другим, но мы знаем, к чему это может привести: к унижению такого человека как Чемберлен и к смерти такого человека как Масарик.

115. Единственное мирное сосуществование, на которое мы можем согласиться и которого мы должны постоянно добиваться, это — сосуществование народов в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций. Если бы нам удалось достигнуть этой цели, то тогда был бы уничтожен трагический раскол между великими державами, который в настоящее время ослабляет нашу всемирную Организацию и угрожает ей, а Организация Объединенных Наций могла бы окрепнуть и до такой степени увеличить свой престиж, что многие пункты, стоящие на повестке дня теперешней Генеральной Ассамблеи, стали бы просто немыслимыми. Но если этот раскол будет продолжаться, углубляться и становиться все более и более опасным, то, как мы все знаем теперь, может вообще прекратить свое существование та Организация Объединенных Наций, которую мы создавали в Сан-Франциско, а с ее исчезновением — если это когда-либо произойдет — значительно увеличится риск войны, влекущей за собой исчезновение всех ценностей.

116. Моя делегация надеется, что настоящая Ассамблея будет в состоянии эффективно содействовать предотвращению этой окончательной катастрофы. Для достижения этой цели мы, со своей стороны, обещаем приложить все наши усилия.

117. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Я хочу напомнить представителям, желающим высту-

Digitized by UNOG Library

пить на общих прениях, что я предполагаю прекратить запись ораторов сегодня в шесть часов вечера. Поэтому я попрошу представителей, желающих быть включенными в этот список, сообщить свои имена Секретариату.

Заседание закрывается в 12 ч. 35 м. дня.

339th Plenary Meeting; Sixth Session, General Assembly

Printed in the U.S.A. M—71248 October 1952 375

Digitized by UNOG Library